

После собеседования Лоуи и другие собеседники покинули конференц-зал в замешательстве. Знания в атомной области и приемы управления магическими кругами, которые они подготовили заранее, оказались абсолютно бесполезными. Вопросы мистера Эванса были невообразимо странными. Нужно ли им признаваться в своих жизненных планах? Разве все дело не в том, чтобы перейти с первого уровня на второй, со второго на третий и так далее?

Однако такой простой ответ явно не удовлетворит Мистера Эванса. Поэтому каждый интервьюируемый добавлял определенные части, которые они считали полезными. Например, Альфалия рассказала о своих целях в системе знаний, а Блейк представил свой план возвращения с солнечных островов на Аллин. Многие люди также включают институт атома в свой жизненный план.

В тот момент, когда он вспомнил, как он представился раньше, и что он каким-то образом добавил поиск своей любви к своему жизненному плану, Лоуи почувствовал, что его лицо пылает и он не осмеливается смотреть на своих товарищей, боясь, что над ним будут смеяться. Для него это было самое постыдное интервью.

Остальные люди были примерно такими же. Только что многие опрошенные рассказывали о своем бедном прошлом, надеясь, что это вызовет сочувствие, но теперь, когда интервью закончилось, они сожалели только о том, что не могут снять одежду и накрыть голову.

Рок сказал с довольно солнечной улыбкой:

- Подождите здесь десять минут. Люсьен скоро примет решение.

Такое обычное интервью было для него довольно забавным, особенно когда собеседники выражались неумело.

Услышав слова Рока, Лоуи больше не испытывал смущения. Когда Рок вошел в конференц-зал и закрыл за собой дверь, их сердца забились быстрее и громче.

Дум. Дум. Дум. Лоуи чувствовал, что должен что-то сказать, иначе потеряет сознание от волнения.

- Эрика, как ты думаешь, кого выберет мистер Эванс?

Лоуи сам испугался, когда заговорил. Он никогда не думал, что его голос может быть таким сухим и хриплым.

Эрика сказала тихим голосом, хлопая носом:

- Сейчас все лишнее. Мы показали все, что имеем.

Невдалеке, пока Блейк нервничал, как человек, превратившийся в официального колдуна на суровых островах, он оставался спокойным на поверхности.

- Я думаю, у тебя есть хороший шанс, - сказал он Альфалии с натянутой улыбкой. - Твое выступление было хорошим.

Альфалия ответила с легкой улыбкой:

- Перестань так говорить. Ты заставишь меня ждать этого с большим нетерпением. Чем больше человек надеется, тем больше он разочарован.

Она говорила небрежно, но в какой-то момент сжала кулаки.

В удушливой атмосфере ворота снова открылись. Они подняли головы и посмотрели на Мистера Эванса одновременно с надеждой и тревогой.

Люсьен улыбнулся:

- Вы все очень замечательны и полны потенциала. Однако сейчас институту атома нужны только десять помощников. Поэтому я должен сделать довольно жесткий выбор, чтобы выбрать тех, кто лучше соответствует нашим потребностям. Первый кандидат, Мистер Болтерли.

Мужчина средних лет, который был учителем Лоуи в школе, возбужденно замахал кулаками, но, как маг второго круга, он сумел сохранить свои манеры.

- Второй кандидат, Альфалия.- Теплый голос Люсьена проник в уши Альфалии.

Не понимая, что произошло, она подняла голову и в замешательстве посмотрела на Люсьена, но тот с улыбкой кивнул ей.

Только тогда она поняла, что была выбрана Институтом атома. Ее голубые глаза внезапно наполнились слезами.

Такой успех был заработан честно, без подкупа деньгами и материалами, без торговли ее телом и чувствами, но исключительно с ее магическими и тайными способностями!

Для Альфалии, которая по определенным причинам вынуждена была покинуть Аллин, это было тяжело заслуженное признание. Она закрыла лицо руками, никому не показывая своей краткой слабости.

Услышав объявление Мистера Эванса и возгласы вокруг, Лоуи все больше и больше волновался. Подсознательно он задержал дыхание. Мистер Блейк прошел, Эрика прошла, и два ученика, которых он знал раньше, тоже прошли, но почему его не выбрали?

- Десятый кандидат, Лоуи.

Лоуи почувствовал, что перед его глазами проплывают звезды, и чуть не споткнулся. Бурная радость и возбуждение вырвались наружу, как вулкан, заставив его голову упасть в обморок, а глаза увлажниться.

- Не падай в обморок. Если ты нездоровы, я подумаю о возврате. - Люсьен говорил с юмором, которого никто не мог понять.

Но в глазах Лоуи это было так же приятно, как эльфийская песня. Он поспешил сказать:

- Нет, нет, мистер Эванс. Я в полном здравии!

Все в его глазах вдруг стало прекрасным.

Попросив Джерома выдать помощникам аванс, Люсьен отправился в Комитет по делам, намереваясь проверить допрос Томпсона.

- Они сознались. Двое-шпионы Южной церкви, один связан с Северной Церковью, а один был заманен в ловушку сотрудником разведки Священной империи Хайльц. Всем им было обещано, что они будут щедро вознаграждены, если проникнут в институт атома, и им заплатят за любую информацию, которую они предоставят об этом институте или о себе позже. Томпсон передал документы Люсьену и смущенно спросил:

- Почему Священная Империя Хайльца так тобой интересуется? Разве Церковь не является лидером в общении с магами?

Люсьен почесал бровь. Он саботировал план Рудольфа II в альтернативном измерении и, очевидно, был связан с серебряной Луной. Как этот парень мог не обратить на него внимание? Но, конечно, главные секреты Высшего совета не должны были быть известны Томпсону.

Просматривая папки, Люсьен наконец-то застыл. Образ ночного стража, нанявшего Иссака, был ему так знаком.

- Минск ... Джулиана ... - Люсьен продекламировал два имени.

Люсьен понял, что с Амелтоном что-то не так, когда Райн проецировался в сон Джокера. Он также узнал имена и внешность нескольких ночных стражей, которые околачивались рядом с Джокером.

Это не должно было быть проблемой. Люсьен уже встречался с Лендом раньше, и для них было совершенно нормально переехать вместе с Амелтоном. Однако, по словам Иссака, два ночных стража встречались с ним по очереди с трехлетней разницей во времени, надеясь, что он сможет добраться до Люсьена. То есть Сард готовился к этому три года, прежде чем стал великим кардиналом Холмского прихода.

- Неудивительно, что он держал в секрете наши с Наташей отношения. Это был долгоиграющий план. Неужели он так уверен, что он выгорит? - Люсьен был более или менее сбит с толку. Затем он обратился к Томпсону:

- Следи за двумя ночными стражами, но пока не избавляйся от них. Кроме того, попроси волхвов тайно защитить семью Джона. Не дай им знать, и не вступай в конфликты с охранниками, которых Наташа предоставит.

Двое ночных стражей ненавидели его до глубины души. Люсьен беспокоился, что в какой-то момент они могут выйти из-под контроля.

- Окей.- Томпсон был все более и более вежлив с Люсьеном. Не только изменение его положения благодаря "новой алхимии", улучшение его магических способностей уже предвещало появление следующего легендарного колдуна.

30 июля королева Дворца Нексо, пережив убийство, организованное консерваторами, достигла королевской волшебной башни Холма и объявила, что она будет обедать и праздновать свой день рождения со старшими членами королевской семьи здесь, и что она не вернется во дворец Нексо до следующего дня.

Учитывая, что герцог Джеймс и герцог Рассел должны быть в ярости после убийства, консерваторы не возражали против этого плана.

Когда наступила ночь, Наташа, которая праздновала свой день рождения с членами королевской семьи в волшебной башне, ушла под предлогом, что она собирается встретиться с Хатауэй.

Приподняв платье, она бросилась в кабинет Люсьена, как рыцарь в атаку.

Она уже собиралась постучать в дверь, но та открылась сама. Тем временем, приятные звуки пианино эхом отдавались внутри, красиво и освежающе переливаясь. Вся комната сразу же погрузилась в мечтательную и романтическую атмосферу.

Наташа тихонько прикрыла дверь и посмотрела на Люсьена, чьи пальцы плясали на клавишах. Он был одет в черный парадный костюм, который обычно носил в Аальто, и его лицо было нежным и преданным. Его глаза, которые время от времени поглядывали на нее, были такими глубокими, что почти могли притягивать души.

Люсьен же, напротив, внезапно почувствовал удивление. Сегодня на Наташе не было ни темно-красного платья, как обычно, ни рыцарского костюма и доспехов. Вместо этого она была в белом длинном платье с простыми кружевами, а также в перчатках и шелковых чулках того же цвета. Завязанные волосы и широкополая шляпа делали ее похожей на невесту, которая только что ворвалась в дом. В ее неистовом обаянии было еще больше чистоты и свежести.

Комната была обставлена так же, как и в прошлый раз. Единственным исключением были флейта, гобой, виолончель, духовые, скрипка и другие музыкальные инструменты вокруг пианино, как будто оркестр был там, но внезапно исчез, оставив свои инструменты.

Глядя Люсьену в глаза и слушая нежную музыку, Наташа обнаружила, что прежнее волнение исчезло. Она с улыбкой подошла к Люсьену и остановилась у первого стола.

Она знала, что это было "стихотворение для Наташи", фортепьянное стихотворение, которое Люсьен подготовил в прошлый раз. Однако они были так страстны после того, как выяснили, что было в сердцах друг друга в прошлый раз, что совершенно забыли об этом. Когда они поговорили об этом позже, Люсьен отложил это до ее дня рождения.

Ноты заполнили комнату, как струящаяся вода, поднимаясь и опускаясь мягко и успокаивая ее разум. Романтические мелодии и ритмы эхом отдавались в их глазах.

Когда Люсьен закончил играть, Наташа захлопала в ладоши и собралась обнять своего рыцаря.

Однако Люсьен с улыбкой покачал головой, намекая, что есть еще один эпизод.

- Это тебе подарок на день рождения.

Люсьен взял флейту и заиграл ритм, который отличался от всего, что было в прошлом, и звучал как птичья песня.

Когда песня флейты уже заканчивалась, гобой сам подлетел к нему и представил весенний пейзаж.

Наташа растерянно посмотрела на Люсьена. Такого стиля музыки она никогда раньше не слышала. Было ли это его новое творение?

В какой-то момент Люсьен взял скрипку в руки. Глядя на Наташу, он заиграл поэтическую мелодию.

Когда нежный звук скрипки проник в уши Наташи, ей показалось, что в голову что-то ударило. Музыка была так прекрасна и романтична, и все же в ней, казалось, звучала смутная печаль, призывающая к сопереживанию.

Она отличалась от любой музыки, которую Наташа слышала, но она была так трогательна и поразительно прекрасна, что Люсьен, казалось, говорил о любви в своем сердце.

Лучшая музыка не имела различий в стилях. Глядя на Люсьена, который грациозно играл на скрипке, Наташа была очарована ритмом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1063733>